

часть города, которая может считаться памятником урбанизма начала XVIII века — нигде более в таком количестве не сохранились следы градостроительной деятельности Петра I и Трезини.

Преодолеть однообразие ортогональной системы планировки на Васильевском острове помогают выразительные набережные Большой Невы. Испанский регламент подчеркивал прикладное значение свободных участков: «При составлении плана города... необходимо оставлять пустые места, чтобы население, даже и при сильном приросте, могло бы расширять и распространять строительство в пределах города». Зарезервированное на берегу Большой Невы «пустое место» обладало исключительным ландшафтным потенциалом. В конце XVIII века современник писал: «Между Сухопутным кадетским корпусом и Академиею художеств имеется на правом берегу Невы еще немощное, прекрасное, четверугольное пустое место».

В начале XIX века оно оформилось в элегантную площадь. В 1818 году по предложению Карла Росси сюда перенесли с Марсова поля монумент «Румянцева победам». В 1830-е годы выходящая к реке граница площади была оформлена двухъярусной набережной с двумя симметричными пандусами по бокам. Площадь и обелиск прекрасно просматривались с Английской набережной и даже от подножья Медного всадника. Удивительным образом вырисовывалось сходство Румянцевской площади и Праса-ду-Комерсиу (Торговая площадь) в Лиссабоне. Это сходство объясняется использованием одной и той же технологии градостроительного развития.

Новые архитектурные формы центральная площадь Лиссабона приобрела после катастрофического землетрясения 1755 года. Восстановительные работы использовали методику Retortenstadt и соответствовали ключевым положениям испанского регламента: район, построенный на месте руин, получил прямоугольную планировочную систему, а центральная площадь была возведена в первую очередь. Обновленная Праса-ду-Комерсиу, считавшаяся одной из самых больших площадей в Европе, была во многом подобна Румянцевской: размерами (примерно 180x200 м), прямоугольной конфигурацией, композиционной симметрией, связью открытого пространства с акваторией, набором акцентных элементов (причал на набережной и монумент в центре).

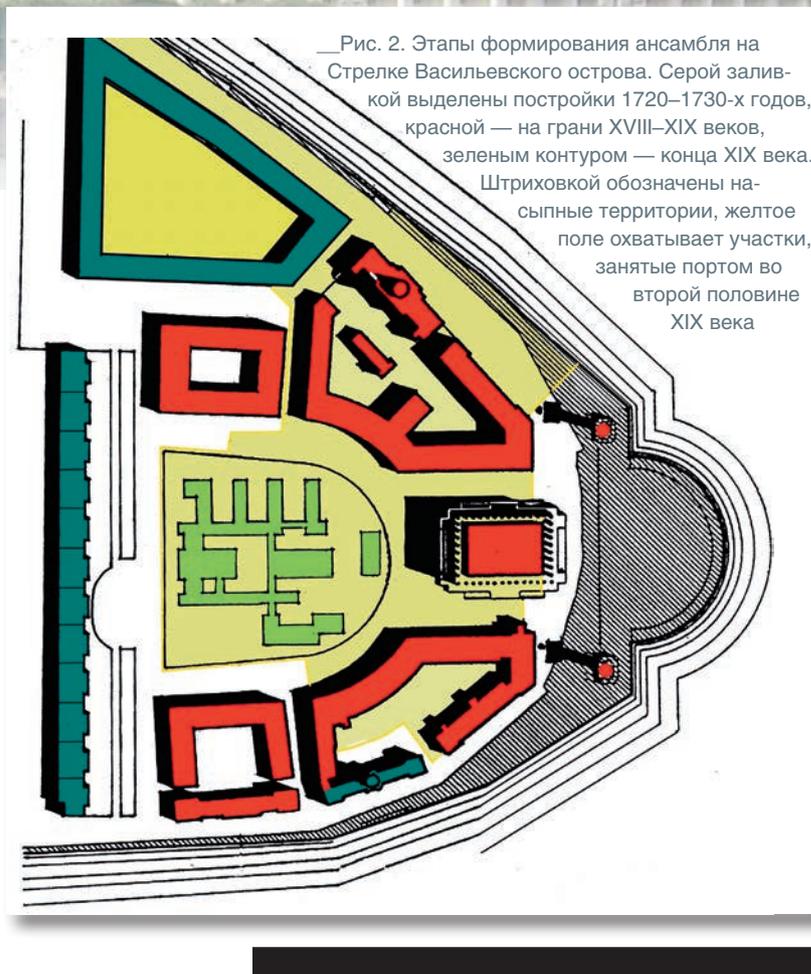

Рис. 2. Этапы формирования ансамбля на Стрелке Васильевского острова. Серой заливкой выделены постройки 1720–1730-х годов, красной — на грани XVIII–XIX веков, зеленым контуром — конца XIX века. Штриховкой обозначены неиспользуемые территории, желтое поле охватывает участки, занятые портом во второй половине XIX века

«При составлении плана города... необходимо оставлять пустые места, чтобы население, даже и при сильном приросте, могло бы расширять и распространять строительство в пределах города»

нялась два столетия. Архитектурное решение задуманной Петром I центральной городской площади было найдено спустя 100 лет после начала ее застройки, базировалось на новом, альтернативном композиционно-художественном подходе, потребовало значительных средств и огромных строительных работ. Уникальный потенциал созданных в 1830-е годы градостроительных ансамблей на Васильевском острове был в значительной мере утерян во второй половине XIX века.

В 1867 году Румянцевская площадь начала менять облик. Здесь был разбит сад, деревья которого разрастались бесконтрольно. Со временем сформировался такой плотный зеленый массив, что 20-метровая вертикаль Румянцевского монумента просматривалась лишь в узкий просвет центральной аллеи сквера, поэтому в 1913 году Академия художеств стала рассматривать возможность переноса памятника обратно на Марсово поле. Сейчас на карте города это место все еще обозначают как площадь, но в действительности открытого пространства здесь давно уже нет.

Утраченный потенциал

Распространенное представление о Санкт-Петербурге как о городе, план застройки которого был заранее заготовлен, а затем в короткий срок полностью реализован, далеко от истины. С некоторыми оговорками оно справедливо лишь для восточной части Васильевского острова. Стратегическое развитие Санкт-Петербурга пошло по пути, предсказанному Жан-Батистом Леблоном: город стал осваивать территории на всех берегах Невы, и каждый из участков развивался по своим правилам. С конца 1730-х годов петровский Retortenstadt на Васильевском острове потерял доминирующую роль в градостроительном развитии города и стал одной из составных частей растущего Санкт-Петербурга. Центральная роль перешла к Адмиралтейской стороне.

Но действия Петра I и Доменико Трезини при создании столичного города на Васильевском острове в 1720–1730-е годы логично соотносить с опытом создания других регулярных поселений на пустынных территориях. В высокой степени они соответствуют испанским колониальным регламентам. Пример Васильевского острова показывает, что наиболее эффективной оказалась ортогональная схема планировки, которая достаточно успешно применялась два столетия.

ЛЕОНИД ЛАВРОВ, ФЕДОР ПЕРОВ, АЛЕКСАНДРА ЕРЕМЕЕВА

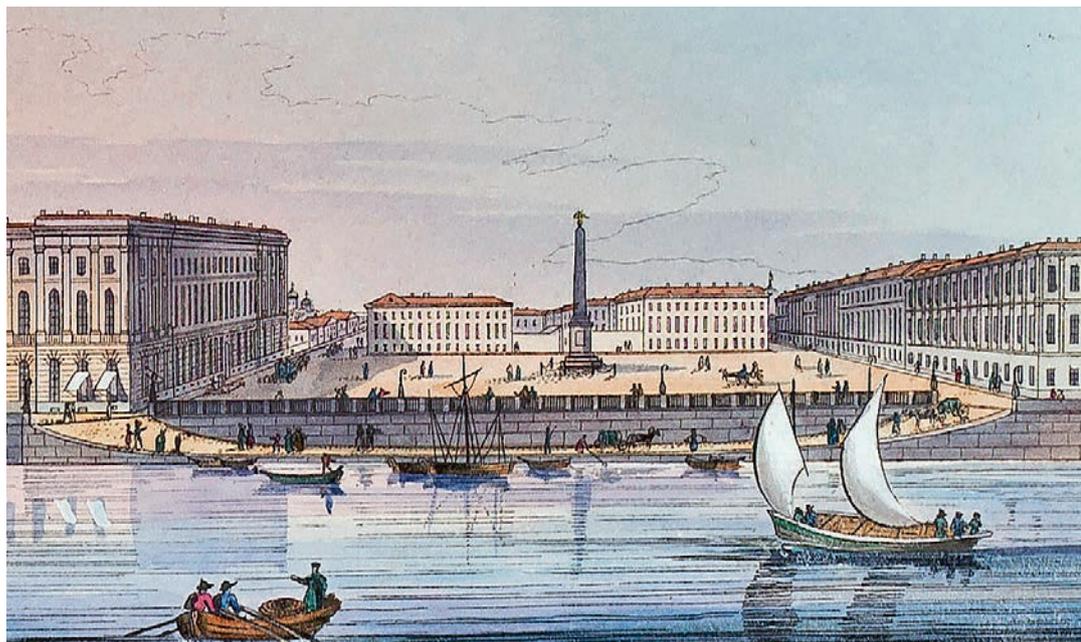

Рис. 3. Румянцевская площадь на берегу Большой Невы. 1830-е годы — Бегров К. П. Литография «Академия художеств и Румянцевский обелиск» (фрагмент) (Муниципальная библиотека Нанси File: Academie des beaux-arts, obelisque Roumiantzoff, album russe de Lisinka Poirol.jpg дата обращения 10.07.2018) и Праса-ду-Комерсиу на берегу реки Тежу в Лиссабоне (Koch Wilfried Baustilkunde: Das Standardwerk zur europaischen Baukunst von der Antike bis zur Gegenwart. 2014 Prestel Verlag pp. 558 Seiten)